

В эпоху, когда забыл гнев дракона, который опалил небо,
Когда надгробия королей утопали в земле,
Когда никому нет до этого дела,
И жизнь превратилась в жестокую игру,
Человек шёл по пустыне.

ГЛАВА 1 СПАСАТЕЛЬНЫЙ ПУТЯД

ПРЕПРОТИВ ЦДНОГО.

СТАРИННАЯ ПОСЛОВИЦА

Было раннее утро, когда путник, искавший, по-видимому, ночлег в пустыне Пунтэн, добрался до места под названием «Последнее пристанище». Хозяин гостиницы наблюдал за ним с того момента, когда до гостиницы оставался ещё час пути. Как правило, он замечает путешественников задолго до их прибытия, так как в бескрайней пустыне нет ничего, что могло бы заслонить ему обзор. Разве что дюны, но даже они здесь не являлись препятствием, поскольку гостиница была расположена на вершине горного плато высотой около 30 метров, площадь которого была полностью занята гостиницей. Поскольку постройка находилась в таком уникальном месте, ее хозяин мог заметить путешественников, направляющихся в сторону гостиницы, еще за пару часов до их прибытия. Обычно они приходили с востока, запада или севера, останавливались в «Последнем пристанище», а затем отправлялись в обратном направлении. Однако этот человек шёл с юга. Хозяин гостиницы обычно не обращал внимания на это направление, поэтому заметил путника только тогда, когда тому оставалось около часа пути. Он предположил, что человек — это был мужчина — сбился с пути и по ошибке набрёл на гостиницу, заметив свет в её окнах. С такими мыслями он не сводил глаз с человека, который медленно, но непрерывно приближался. Время от времени хозяин гостиницы обводил скучающим взглядом прочие направления, но других путешественников не было.

Чёрное небо пустыни постепенно светлело, что означало скорое наступление рассвета. Фигура мужчины по мере приближения становилась всё больше. Прикинув, что путник прибун

ПТИЦА, КОТОРАЯ ПЬЁТ СЛЁЗЫ. СЕРДЦЕ НАГА

дет примерно через десять минут, хозяин гостиницы поднялся со своего места, чтобы приготовить чашки и чайник с водой. Когда он встал, что-то странное бросилось ему в глаза. Он прищурился, снова посмотрел на мужчину и тогда понял, что именно привлекло его внимание: за человеком тянулась чёрная линия. В наступающем рассвете хозяин смог разглядеть, что она тянулась от самого горизонта. Хозяин гостиницы озадаченно склонил голову набок: может, он тащит что-то тяжёлое? Но в таком случае эта вещь отбрасывала бы тень, поскольку свет становился всё ярче. Или же у него умер верблюд, и ему пришлось нести на себе все свои ценные вещи. Хозяин попытался рассмотреть, что было за спиной у мужчины, но ему это не удалось, так как человек был одет в длинную накидку до колен. Однако вскоре стало совсем светло, и хозяин гостиницы подумал, что подобного он и вообразить себе не мог. Его удивлению не было предела: тёмная линия за спиной человека была следом от какой-то жидкости, впитавшейся в песок. Но это была не вода — ни один путешественник ни за что не пролил бы воду в пустыне. Тёмно-красной жидкостью, которую не смог полностью впитать даже сухой песок пустыни, оказалась кровь.

— Эй, у вас всё в порядке?

Мужчина, голова и рот которого были замотаны широкой тканью, услышав звук человеческого голоса, поднял голову. Он посмотрел на хозяина гостиницы, стоящего на вершине небольшой дюны, и плавно потянулся к оружию за спиной.

— Ты кто?

— Я хозяин вон той гостиницы. Вы не в неё шли? — объяснил он, но даже после этого незнакомец не убрал руку из-за спины.

— Не приближайся. Ты без оружия?

— Я не разбойник. Разве разбойник стал бы нападать без оружия и не на верблюде? Я же сказал, я хозяин гостиницы. Я здесь, чтобы помочь вам.

— О какой помощи ты говоришь? Уж не собираешься ли ты показать мне, где находится гостиница?

ГЛАВА 1. СПАСАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД

Хозяин гостиницы опять почувствовал, что что-то тут не так, и снова посмотрел на следы позади мужчины. При ближайшем рассмотрении стало очевидно, что на песке была кровь. Путник проследил за его взглядом и покачал головой: мол, со мной всё в порядке.

— У вас же идёт кровь, а вы говорите, что всё в порядке?

— Это не моя кровь.

Хозяин гостиницы растерянно обошёл мужчину, и тот позволил ему взглянуть на ношу. За спиной лежал большой мешок, окрашенный в тёмно-красный цвет. Стало ясно, что это он оставлял кровавый след на песке. Затем он поднял глаза и вздрогнул — из-под накидки торчала большая рукоять. Увиденное совсем не понравилось хозяину гостиницы: у мужчины был гигантский меч и окровавленный мешок за спиной.

— Что в мешке?

— Я же сказал, тебе не о чем беспокоиться.

— Но там же кровь!

— Это не человеческая кровь.

Резко ответив, мужчина направился в сторону гостиницы, оставив хозяина позади. Только тогда стало понятно, насколько тяжёлым был мешок, в котором могли уместиться как минимум два человека. Окинув путника сердитым взглядом, хозяин гостиницы быстро догнал его.

— Я пойду вперёд и всё подготовлю.

Человек ничего не ответил. Хозяин быстро побежал к гостинице, но вовсе не для того, чтобы подготовиться к встрече гостя. На бегу он пытался вспомнить, куда положил свой меч, однако не только не представлял, где бы он мог быть, но даже и не помнил, когда пользовался им в последний раз. Совершенно не думая о том, чтобы оказать путнику какое-то сопротивление, хозяин гостиницы поднялся по лестнице в дом и неожиданно для самого себя громким криком разбудил всю семью. Жена, не понимая, что происходит, абсолютно растерялась, когда муж спросил её, где лежит меч. К счастью, их сын, который вышел следом, знал, где находится оружие, и, сообра-

ПТИЦА, КОТОРАЯ ПЬЁТ СЛЁЗЫ. СЕРДЦЕ НАГА

зив, что им, возможно, придётся воспользоваться, в волнении выбежал из комнаты. Хозяин гостиницы затолкал требующую объяснений жену в кухню и поспешно выставил чашки и чайник с водой на стол.

В этот самый момент путник вошёл в гостиницу. Он огляделся и направился к столу, на котором стоял чайник. За спиной у него всё ещё был этот ужасный мешок, кровь из которого капала прямо на пол. Хозяин гостиницы нахмурился. Мужчина подошёл к столу, снял накидку и положил её на стул. Затем он снял свой походный мешок и снова завёл руку за спину, чтобы вытащить меч. В одно мгновение хозяин гостиницы напрочь забыл о пропитанном кровью мешке. Такого меча он никогда раньше не видел. Над рукоятью длиной около 30 сантиметров была такого же размера крестовидная гарда. Было ясно, почему она была такой длинной: параллельно друг другу располагались два гигантских лезвия, каждое больше метра длиной. Клинки были похожи на братьев-близнецов. Для ношения такого необычного меча на груди мужчины располагалась перевязь из кожаных ремней и стальных колец. На левом плече располагался круглый наплечник, а на спине, чуть ниже шеи, торчал кусок металла, похожий на крюк. На этом крюке и висел меч. Он был без ножен, и это пугало. Положив меч на стол, гость сел на стул и начал разматывать ткань, покрывавшую его голову.

В это время вернулся сын хозяина и тоже с мечом. К счастью, догадливый мальчик вошёл в комнату, пряча оружие за спиной. Хозяин гостиницы, подмигнув сыну, который отошёл в темный угол, обратился к гостю:

— Может быть, вы, наконец, объясните нам, что лежит в мешке?

Человек закончил разматывать ткань и положил её на стол. Тёмные волосы, спутавшиеся от пота и песка, упали на плечи. Угольно-чёрная щетина, не бритая несколько дней, покрывала загорелое лицо. Мужчина, вид которого вызывал довольно смешанные чувства, повернулся к хозяину гостиницы и задал совершенно бессмысленный вопрос:

ГЛАВА 1. СПАСАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД

— Это «Последнее пристанище»?

— Да, так все её называют, ведь дальше на юг нет ни одной гостиницы.

— Ну да, так и есть.

До хозяина гостиницы, который почти пропустил эти слова мимо ушей, вдруг дошёл их смысл, и он широко раскрыл глаза от удивления:

— Что за шутки такие... Вы хотите сказать, что пришли с юга?

— Да.

Было бы правдоподобнее, если бы гость сказал, что упал с неба.

— Но ведь на юге ничего нет.

— Есть Киборэн.

— Киборэн? Да уж конечно... Бесчисленное множество деревьев, уйма этого проклятого зверья, вдобавок ещё и наги — это всё равно что ничего нет.

Мужчина взглянул на ухмыляющегося хозяина и снова заговорил:

— Отдай мне письмо.

— Что?

— Если это «Последнее пристанище», то у тебя должно быть письмо для Кэйгона Дракха.

Хозяин гостиницы снова широко раскрыл глаза. У него и в самом деле было такое письмо. Около месяца назад с севера пришёл монах из Великого Храма. Он выглядел так, будто может умереть в любой момент. Монах дал хозяину гостиницы письмо и попросил передать его Кейгону Дракху. Назвавшись Оренóлом, он задержался на несколько дней, а затем отправился обратно на север. Хозяин гостиницы хотел было кивнуть в ответ, но собрался с духом и обратился к гостю:

— Сперва ответьте на мой вопрос. Что в этом мешке? И что вы имеете в виду, когда говорите, что пришли с юга?

Мужчина, представившийся Кейгоном, взял чайник. Хозяин гостиницы резко одёрнул его:

ПТИЦА, КОТОРАЯ ПЬЁТ СЛЁЗЫ. СЕРДЦЕ НАГА

— Вода здесь дорогая. Две монеты чашка. Гостиница существует только благодаря воде.

Кейгон промолчал и просто налил себе воды. Только после этого он ответил хозяину:

— Я выехал из Карабóры и отправился на юг, чтобы не тратить время на пересечение пустыни. Так и попал в Киборэн. Затем я двинулся на запад и повернул на север, чтобы добраться сюда.

Хозяин гостиницы, выражая недовольство, громко фыркнул. Кейгон не ошибался. Карабора находилась более чем в двухстах километрах на восток от гостиницы. Поэтому, чтобы избежать длительного путешествия по пустыне, лучше идти на юг, как и сказал мужчина. С южной стороны пустыни Пунтэн до гостиницы не более пятидесяти километров. Представив в голове путь гостя, он понял, что, чтобы попасть сюда, Кейгон должен был пройти двести километров через джунгли Киборэн, кишашие нагами. Безопаснее было бы преодолеть такое расстояние по морю. Когда хозяин гостиницы собрался сказать об этом, Кейгон указал на мешок:

— В мешке то, что я добыл за время своего путешествия. Загляните внутрь и тогда поверите, что я пришел с юга.

Хозяин гостиницы с подозрением посмотрел на мешок и оглянулся на путника, однако тот, утоляя жажду, невозмутимо пил воду, которая стоила две бронзовых монеты за чашку. Хозяин гостиницы осторожно открыл мешок, и тут в кухне раздался вопль его жены, которая, потеряв сознание, осела на пол.

* * *

В этом месте даже сам ханьльчхй, поднимаясь выше облаков, не может увидеть на земле ничего, кроме джунглей Киборэн, простирающихся на все четыре стороны света. Кажется, что пышущие жаром, тяжело плывущие чёрные тучи почти касаются верхушек деревьев. А деревья в Киборэне — старые, гигантские и коварные, их никогда не касалось лезвие топора. Долгое время их беспорядочно растущие ветви переплетались

ГЛАВА 1. СПАСАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД

друг с другом и сгибались под тяжестью упавших на них мёртвых, засохших листьев. Поэтому, когда в Киборэне дует даже сильный ветер, зелёные листья отрываются только от макушек деревьев и поднимаются в небо.

Гигантские деревья после смерти валятся на землю, в то время как маленькие, даже после смерти, запутавшись ветвями, не могут упасть и становятся собственными надгробиями. Многие мёртвые деревья остаются стоять, прислонившись к своим братьям, поэтому Киборэн напоминает зелёный океан, хаотичные линии которого, переплетаясь друг с другом, образуют лабиринт, в котором даже птицы сбиваются с пути. И этот лабиринт, как иллюзия, растёт, изгибается, гниёт, притворяется, что живёт, а иногда с треском рушится, чтобы разбросать во все стороны куски коры и пустить по ветру листья деревьев. Хотя, конечно, по большей части Киборэн проводит свои дни в тишине, заключая темноту в тюрьму из своей зелёной завесы.

Именно здесь находится город жестокости и бессердечия.

Место, при одном упоминании которого одинаково трепещут от ужаса и могучий лекон, и жизнерадостный токкэби. Место, которое даже самые способные на выдумки люди называют не иначе как «Город Тишины». И хотя здесь невозможно услышать биение сердец, это место по праву считается одним из величайших достижений своей эпохи, не требующим лишних упоминаний, чтобы быть на слуху у всего мира.

Хатенградж.

Хатенградж выглядит как одинокий белый остров, затерявшийся среди бесконечных зелёных джунглей Киборэн. Тем не менее размеры этого города настолько велики, что даже 200-метровая башня, возвышающаяся в самом сердце Хатенграджа, не выглядит столь уж высокой. По обеим сторонам прямых дорог стоят величественные здания, а многочисленные площади украшены военными трофеями, захваченными нагами во время бесчисленных войн с другими расами. К югу от Предельной границы, разделяющей мир на две половины,

расположены и другие, меньшие по размеру города нагов, построенные по подобию Хатенграджа.

Этот город очень отличается от городов остального мира и в некотором роде является уникальным: здесь невозможно услышать ни единого звука, а сам город вот уже несколько веков погружён в кромешную тьму. Среди белоснежных колонн, галерей и площадей наги передвигаются бесшумно, словно призраки: не слышно ни голосов, ни звуков, напоминающих пение. Поэтому, когда в тишине комнаты неожиданно раздался голос Рюна Фэя, Хварит Макэроу был по-настоящему удивлён.

— Скажи, каково это — прожить всю жизнь с сердцем?

Хотя наги из-за своего слабого слуха едва могли услышать приближение армии токкэби, идущей за ними по пятам, Хварит всё же смог понять слова своего друга, неестественно прозвучавшие в тишине. Он был в полной растерянности, поэтому у него даже в мыслях не возникло обвинить друга в дерзости.

«Жить с сердцем? Это значит жить с постоянным страхом смерти», — ответил он, используя нирым — расовую способность нагов общаться друг с другом с помощью своего рода телепатии.

Через нирым Рюн Фэй почувствовал, что Хварит пришёл в сильное замешательство. Ему не хотелось ещё больше озадачить своего друга, поэтому на этот раз он решил выразить свою мысль привычным для нагов образом:

«Но не означает ли это также возможность каждый день чувствовать себя живым?» — С этими словами Рюн поднял правую руку и осторожно прижал её к груди. Если бы Хварит сделал то же самое, он почувствовал бы биение собственного сердца, но он не пошевелился, посчитав это слишком постыдным.

«Рюн, с другими ты тоже позволяешь себе подобное?»

«Что ты имеешь в виду?»

«Твоя правая рука. Ты ведь не прижимаешь её к груди, когда перед тобой есть кто-то ещё? Впредь больше так не делай. Это неприлично».

Хварит подумал, что он был слишком резок с другом, и осторожно добавил:

ГЛАВА 1. СПАСАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД

«В любом случае через десять дней в этом уже не будет никакого смысла».

Рюн опустил руку, повернулся и посмотрел в сторону центра Хатенграджа, где возвышалась Башня Сердца, в несколько десятков раз превосходившая по высоте даже самые высокие здания города. Во взгляде Рюна была смесь отвращения и страха. Руки, которыми он схватился за перила балкона, слабо задрожали.

На балконе особняка семьи Фэй стояли два молодых нага — Рюн Фэй и его друг Хварит Макероу. Им было по 22 года, и, согласно законам нагов, они ещё не воспринимались обществом как взрослые мужчины. Через десять дней, когда звезда Шана скроется за луной, они будут призваны в Башню Сердца, где каждый из них разрежет себе грудь и вынет своё ещё живое сердце.

«Хварит, мне это не нравится».

«Тебе нечего бояться, Рюн. Ни один наг не умер во время ритуала. Рассказы о том, что происходят несчастные случаи и каждый год кто-то не возвращается из башни, — это всего лишь выдумки взрослых, чтобы напугать детей».

Несмотря на слова Хварита, лицо Рюна всё ещё было мрачным:

«Я не боюсь несчастного случая. Мне просто не нравится сама идея извлечения сердца».

«Почему, Рюн? Разве тебе не хочется стать бессмертным?» — удивился Хварит.

«Это вовсе не бессмертие».

«Хорошо, давай назовём это полубессмертием. Ты хочешь сказать, что ритуал ничего не значит? А мне кажется, что всё не так уж и плохо, ведь после этого нам не надо опасаться даже нападения наших врагов».

«Враги? Да где же они? На южной границе всё спокойно, а к северной мы не приближаемся. Где тот враг, который представляет для нас угрозу?»

Рюн начинал выходить из себя, и Хварит решил вести разговор в более спокойных тонах:

ПТИЦА, КОТОРАЯ ПЬЁТ СЛЁЗЫ. СЕРДЦЕ НАГА

«Ты прав, мы не можем отправиться в холодные земли к северу от Предельной границы. Однако теплокровные неверующие вполне могут продвинуться дальше на юг. Они выращивают зерно и едят его, поэтому их чрезвычайно много, в отличие от нашей расы. Бессмертное тело — это наше главное оружие для защиты от нападений».

Рюн не выдержал и снова закричал:

— Ты говоришь, они придут! Как?! Человеческие лошади не могут и шагу ступить в нашем лесу. Огромные леконы тут даже не развернутся! И никто из них не может видеть тепло, исходящее от наших тел. Более того, неизвестно, смогут ли эти неверующие увидеть хоть что-нибудь с наступлением темноты, а ты говоришь, что они посмеют войти в наш лес!

Рюн кричал, словно разъярённый ханыльчхи. Хвариту стало не по себе, оттого что Рюн не использовал нирым, а говорил с ним вслух, словно один из неверующих. Несмотря на это, он продолжил:

«А токкэби?»

Упоминание заклятого врага нагов заставило Рюна замолчать. Наги не боятся ни людей, которые ездят на лошадях и питаются зерном, ни леконов, которые способны передвигаться по небу и одним ударом крушить каменные глыбы. Но токкэби — совсем другое дело.

Хварит спокойно продолжил напоминать своему другу о том, что хорошо известно всем нагам:

«Разве нагам под силу поймать токкэби? Мы даже не можем отличить этих тварей от их чёртовых огненных клонов. Да, их глаза отличаются от наших — они не могут различать температуру, но мы, в свою очередь, тоже не всегда можем их обнаружить. Кроме того, их огонь может за доли секунды превратить наш прекрасный лес в груды пепла. Вспомни, что произошло на острове Пэсирён и в ущелье Акинсрбу».

«Это единичные случаи. Токкэби совершенно не любят войны. Если только они не решат, что это очень интересная забава», — Рюн снова перешёл на нирым.

«Но это всё-таки возможно, не так ли? Я не знаю, есть ли предел их шалостям. Так или иначе, но если бы однажды я услышал, что миру пришёл конец, я бы подумал, что всему виной какой-то токкэби, который слишком заигрался».

Рюн улыбнулся в ответ на шутку своего друга:

«Я тоже знаю несколько анекдотов о токкэби, Хварит. И эти шутки — это единственное, что я когда-либо слышал о них. Но я никогда не слышал о том, чтобы они представляли настоящую угрозу. Да, токкэби единственные могут ослепить наши глаза, но в то же время они и единственные неверующие, не заинтересованные ни в какой войне. И если это так, то токкэби не могут быть причиной, по которой мы должны жить, отказавшись от наших сердец».

«В этом огромном мире могут быть угрозы, о которых мы не знаем».

«Да, конечно, враги существуют», — и Рюн, закипая от злости, громко закричал:

— И они находятся прямо здесь!

Лицо Хварита исказилось от испуга. Он привык к безрасудству и грубости своего друга, но сейчас ему показалось, что Рюн перешёл все границы: он указывал на Башню Сердца.

«Не смей говорить о Башне Сердца в таком тоне».

Рюн опустил руку, но ничего не ответил Хвариту ни вслух, ни посредством нирыма. Хвариту вдруг стало не по себе. Он попытался сменить тему и поговорить о чем-то отвлечённом, но не смог добиться от Рюна никакой реакции. В конце концов Хварит всё же решился спросить о том, что по поведению Рюна и так стало уже понятно:

«Ты не собираешься извлекать своё сердце?»

Рюн по-прежнему никак не реагировал, но все чешуйки на его теле пришли в движение и начали издавать зловещий звук. Выражение лица Хварита стало печальным:

«Ты действительно этого хочешь?»

«А что, если и так? Что они тогда будут делать?»

«Это невозможно», — Хварит пришёл в отчаяние.